

Ф. С. Сайфулина

*Д. филол. наук, проф. Заведующий кафедрой татарской литературы,
Казанский федеральный университет, Казань, Россия, Татарстан*

Ж. А. Аймухамбет

Д. филол. наук, проф кафедры казахской литературы

Евразийский национальный университет им. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ЭПОС-ДАСТАНЫ: МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СЮЖЕТА

(на примере татарского и казахского вариантов)

Аннотация. Эта статья посвящена исследованию дастанов, устных знаний эпического жанра тюркских народов, рассказывающих о страшных историях и богатых этнографических деталях. Интересно, что объемные эпические памятники относятся к общему культурному наследию разных групп родственных тюркских народов: татар, казахов, башкир, ногайцев, узбеков, азербайджанцев, туркмен и других.

Annotation. This article deals with the research on dastans, the oral lore of the epic genre of Turkic peoples, featuring daunting stories and rich ethnographic details. Interestingly, the voluminous epic monuments belong to the common cultural heritage of different groups of kindred Turkic peoples: Tatars, Kazakhs, Bashkirs, Nogai, Uzbeks, Azerbaijanis, Turkmens, and others.

Ключевые слова: тюркские эпос-дастаны, мифология, мифологическое представление о мире, мифологическое пространство

Keywords: Turkic epic-dastans, mythology, mythological representation of the world, mythological space

В данной работе, оперируя термином эпос-дастан, мы подразумеваем объемные эпические произведения устного народного творчества тюркских народов исторической и героической направленности, сложных по сюжету, богатых этнографическими деталями. Эпос-дастаны – это общее духовное наследие тюркских народов, проживавших с древних времен и до XII-XV вв. в едином социально-политическом и духовном пространстве, где находит отражение мировоззрение, история, обычаи и традиции тюрков.

Данное исследование для нас особо актуализировалось в связи с тем, что профессором Казанского университета Ф. Ю. Юсуповым к 175-летнему юбилею ученого-турколога с мировым именем В. В. Радлова было переиздано единственное издание, напечатанное по распоряжению Императорской Академией Наук в марте 1872 года в Санкт-Петербурге 4-го тома многотомника «Образцы тюркских племен ...», собранного им во второй половине XIX века у сибирских татар. [Радлов, 2012: 519] Примечательно и то, что далее эпические материалы, собранные Радловым, а также другими татарскими фольклористами позже, наряду с другими жанрами фольклора, были переведены группой ученых Казанского университета (куда входила, в т.ч. и одна из авторов данной статьи) на русский язык, и изданы в отдельных сборниках, в соответствии с географической местностью их фиксации учеными [Юсупов и др., 2013: 668;

Юсупов, 2014: 648]. Это дало возможность ввести данные материалы в широкий научный оборот.

Тексты фольклорного материала, записанные в IV томе «Образцов...», дают ценнейший материал не только для изучения развития и угасания эпического фольклора, но и для исследования быта, языка, культуры, мировоззрения сибирских татар. [Сайфулина, 2012:164-170]

Актуальность данного исследования также проявляется в отсутствии сравнительно-сопоставительных работ татарского и казахского вариантов дастанов, которые могли бы дать некоторые уточнения в дискуссию о единой основе мифологических мотивов тюркских дастанов и выявить особенности, обусловленные бытом и географическими условиями проживания каждого народа.

Выбранные для анализа эпос-дастаны «Йиртушлэк /Ер Тостик», «Алпамыш (Алып Мэмшэн)/Алпамыс, «Кур улы/Короглу, отличаются присутствием глубинного мифологического пласта. Здесь отметим, что мифологический мотив наиболее четко прослеживается в более древних эпосах, с которых начинается развитие древних жанров тюркского фольклора.

«Йиртушлэк (татар.) /Ер Тостик» (казах.) – эпическое произведение, записанное, как у татар, казахов, так и у киргизов в виде эпоса, по своему содержанию вправе называться мифологическим.

Сравнительный анализ вариантов данного дастана, записанного Радловым, с записями на казахском языке, дает возможность проследить единую основу сюжета: герой древнего эпоса «Йиртушлэк /Ер Тостик» отправляется в путь с целью победить разных мифологических существ. При этом, имеется существенная разница в мотивационной основе событий анализируемых дастанов: если в татарском варианте дастана герой – сын хана – один из семи братьев, который направлен родственниками (отцом и братьями) к огнедышащему дракону, чтобы освободить их всех от его присутствия и отрицательного влияния на их покой [Радлов, 2012: 352-376]; то в казахском варианте Ер Тостик – сын пожилых родителей, который направляется разыскать своих восьмерых старших братьев (т.е. он – девятый сын в семье), которые были заполонены драконом. Явные отличия вариантов дастанов на этом не заканчиваются.

Как отметил ученый-фольклорист Р. Бердибай, «опасные путешествия, борьба со всякими мифическими тварями, встречающимися на пути, магические детали, действия, встреча с врагами, женитьба батыра» – являются «механизмами», использующимися при описании характера, поведения и действий главного героя с мифопоэтической точки зрения. [Бердибай, 1982: 91] Основу данного сюжета также составляет история женитьбы главного героя Йиртушлэка/Ер Тостика. В обоих вариантах герой изначально обладает особыми чертами, свойствами, присущими мифическим героям: он отправляется в дальний путь, предполагая борьбу с мифическими существами, с которыми до него никто не тягся силой; спускается в подземное царство, где попадает во владения мифического героя – дракона (аждага – в татар. Варианте; в казахском варианте змеи Бапы хана).

Здесь героя ожидают многочисленные испытания, которые он успешно проходит благодаря своим мифическим качествам, а также друзьям, сопровождающими и поддерживающими его на этом трудном пути.

В обоих дастанах в дороге ему ствречаются и оказывают помощь такие мифические герои, которые имеют по одному сверх-качеству: Таусуккыч/Таусогар (сильный, умеющий ударять гору об гору), Ташбайлаучы/Желаяк (быстрый как ветер, чтобы приостановить себя, обычно он привязывает к ногам огромные камни), Йиртыңлагың/Саккулак («слышащие уши», прикладывая ухо, может услышать разговоры людей издалека) и др. герои, которые появляются на пути героя по мере их необходимости. Несмотря на разные на первый взгляд имена героев татарского и казахского вариантов дастана, смысл имен один и тот же, им присущи, соответственно, те же качества. В эпосе у каждого из этих героев своя роль, свое пространство, каждый из них имеет свои «границы действий». Они сопровождают главного героя в подземном царстве, а на обратном пути они также по одному остаются на «своих территориях». Данные герои, а также *Жалмауыз корткаяк/Жалмауыз кемпир* (старуха-оборотень), *Дракон (аждага)/Змей Бапы хан* в анализируемом сюжете, относящегося к древнему эпосу, являются мифологическими героями, перешедшими в эпические сюжеты из древних мифов. Можно отметить, что образ *Жалмауыз корткаяк/Жалмауыз кемпир* присутствует также в эпосах «Кула мерген» (мерген – меткий стрелок), «Жоя мерген», «Дотан батыр», «Короглу», также широко распространенных у татарского и казахского народов. В этих эпосах она также символизирует злое начало, и хан, и богатырь бессильны перед ее силой.

В казахском варианте эпоса также присутствует еще один мифический образ – Шойынкулак – сын Жалмауыз кемпира – бессмертный герой, напримающий героя сказок славянского народа – Кощея бессмертного. Шойынкулак расскрывает тайну своего бессмертия только сыну: «Моя душа всегда вдалеке от меня. У ручья, где растут камыши пасутся сорок косуль, среди которых есть косуля с рогами с согнутым концом, в котором спрятаны девять черных сундуков; в самом маленьком из этих сундуков спрятаны девять цыплят, вот эти девять цыплят и есть моя душа» [Казахские рассказы, 2009: 32].

Главные герои дастана – Йиртушлэк/Ер Тостик и его невеста Көнер Сылу (татар.)/Кенжекей (казах.) являются героями, впитавшими в себя некоторые черты прародителей, у которых присутствует архетипический характер поведения. Йиртушлэк/Ер Тостик свободно живет в «обоих мирах»: как на земле, так и в подземелье, что оправдывает «особенное бытие» героя, добивается невесты, преодолевая все препятствия, а его невеста со своим отцом – загадывают желания, заказывают ему разные задания. Көнер Сылу (Көн сылу – дочь Солнца) также часто встречается в тюркском эпосе.

В татарском варианте дастана, как и во многих древних и героических эпосах, герою помогает его конь – Чалкойрык (седой хвост), которому также присущи мифические признаки и свойства: у него 12 душ, он способен преодолевать дальние расстояния, совершенно не уставая, она предана своему хозяину, ни при каких условиях не покидает его.

В Радловском варианте дастана также присутствуют религиозные мотивы, указывающие, по нашему мнению, на то, что информант придерживался канонов религии Ислам.

У тюркских народов часто встречаются даственные сказания героико-архаического характера, где главным героем является легендарный богатырь – Алып батыр (Алпамша, Алпамыш, Алыпмемшен), который в страшных битвах с другими Алыпами или мифическими героями-Йилбаганами («Кадыш Марган», «Алтайн Сайн Сума», «Межек Алып») показывает свою силу и бесстрашие, выходит победителем, освобождая свою землю и тех, кто находится под его опекой от мифических врагов.

«Алпамыш/Алпамыс» - дастан, в котором превалирует мифическо-архаическая основа сюжета. Это – один из самых древних героических эпосов об алыпах-богатырях-великанах, где четко заметен мифологический мотив.

Один из главных мотивов данного эпоса – таинственная история рождения Алпамыш батыра на свет. По казахскому сюжету произведения, Байбори и Аналық, долгое время остававшиеся бездетными, после предсказания во сне ясновидца, покровителя мусульман Баба Шашты Тукти Азиза, становятся родителями. Таким образом, в дастане пересекаются пути живых людей и святого из загробного мира, «общение во сне» живых и умерших – является точкой соприкосновения эпического пространства и пространства мифического. Представитель «мира архетипов» - «мира умерших» Баба Шашты Түкти Азиз – персона весьма мифизированная. Он является постоянным героем казахских вариантов религиозно-мистических эпосов.

Беседа Байбори и Аналық с духом Баба Шашты Түкти Азиза происходит в приграничном состоянии – «между явью и сном». Вера о вечности человеческой души в мифологическом сознании выражается в том, что душа святого слышит молитву живых, сопереживает и помогает им.

Алпамыс в последствии становится знаменитым в народе как Алпамыс батыр (богатырь). Ему присущи мифологические качества, он и «в огне не горит, и в воде не тонет, и никакой меч его не берет». Герою покровительствует мифический образ Гайып Ерен Кырык Шилтен», который также часто встречается в казахской религиозной мифологии. Таким образом, герой-богатырь, защищающий свою землю от всяких врагов, изначально абсолютно идеализирован.

В одном из татарских вариантов «Алып Мамшан»а отцом героя является хан Айтуби (сын Луны), мать звали Кунерсылу (дочь Солнца), младшую сестру – Карлыгачсылу. Жену богатыря звали Мардженсылу. [Дастаны, 1984: 136-152] В данном дастане Алып Мамшан изначально предстает взрослым, сильным богатырем, который отправляется на войну и попадает в плен. Родители и не знают, где он.

Описание Алып Мамшана мифологично: для него сшили одежду из кожи 40 баранов; шапку – из целой шкуры барана, рубаха его – в сорок аршин; домбру (музыкальный инструмент) его носят по 4-6 человек, и стрелу-тетеву могут поднять, если только вместе соберутся 5-6 человек.

В татарском варианте «Алып Мамшан»а имеется также младший брат, родившийся после его исчезновения. Его родители назвали Ирнэк. Ему также присущи мифические качества: он за день – растет как в год, за два дня – как за два года, за три дня – как за три года... В 12 дней – он соревнуется с двенадцатилетними в стрельбе из лука – всем тетеву-стрелы разломал; в 18 дней, с весемнадцатилетними соревновался...

Этому герою в поисках старшего брата также помогает говорящий конь Тилкурген; когда он стремительно трогался с места, деревья вырвавшись с корнями пылью поднимались в воздух, он мчался, не касаясь копытами земли.

Традиционный сюжет, где действуют мифические богатыри огромных размеров – делает данный эпос, присущий многим тюркским народам, узнаваемым. Мифологизированные герои, действующие в неопределенное время, в неопределенном месте – являются одними из признаков мифологической основы данного эпоса.

Одноименные дастаны татарского и казахского народов, рассмотренные нами в качестве материала исследования, дают возможность сделать выводы о единой сюжетной основе данных произведений; хотя отдельные мотивационные моменты событий; некоторые имена второстепенных героев; их отдельные качества – позволяют задумываться об особенностях произведения, созданного отдельным народом, его историческим прошлым, а также о неповторимости, уникальности повествователя (информатора). Здесь также можно отметить о более распространности традиции описания родословной героя, а также о его мифических покровителях в казахском эпосе; а в татарских вариантах привлекает внимание исламское влияние, которое выражается в манере повествования рассказчика.

Список литературы

Бердибай Р. Казахский эпос. Алматы: Гылым, 1982. 232 с.

Казахские рассказы. Алматы: Писатель, 2009. 320 с.

Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной сибири и дзунгарской степи. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – Казань, 2012. 519 с.

Сайфулина Ф. С. Возвращаясь к трудам великих (к 175-летию академика В.В. Радлова) // Научный Татарстан, 2012. № 2. С. 164-170.

Татарское народное творчество. Дастаны / сост. тома, автор вводной ст. и comment. Ф.В. Ахметова. Казань: Татар. кн. Изд-во, 1984. 384 с.

Юсупов Ф. Ю., Сайфулина Ф. С., Хисамов О. Р., Гумеров И. Г. Барабинские татары. Страницы духовной культуры. Казань: Изд-во «Казанский Унив.», 2013. 668 с.

Юсупов Ф.Ю. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры / Научн. ред. Ф. С. Сайфулина. Казань: Казанский Университет, 2014. 648 с.